

О ДАЛЬГЕЙМ М. Д. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ДАЛЬГЕЙМ Мария Дмитриевна, родилась в 1875 в Борисово Брянского округа. Получила домашнее воспитание. С 1921 — проживала в селе Борисовского округа, работала в библиотеке при суде, затем преподавала в школе и вела свое хозяйство. В 1928 — лишена избирательных прав, а 25 марта 1931 — выселена из села как дочь бывшего помещика, хозяйство реквизировано а пользу колхоза. Отправлена в село Середина Буда Глуховского округа.

В апреле 1931 — обратилась за помощью к Е. П. Пешковой.

<1 апреля 1931>

«1-го апреля.

Екатерина Павловна.

25-го марта меня выдворили из моей ветхой хатенки и выкинули на улицу без всяких средств. Все мое имущество было 2 козочки и куры, все это приобрела своим трудом. Я — лишенка, дочь бывшего помещика, Д. П. Дальгейм. Все знают, что отец был очень хорошим человеком. После Октябрьской революции отец был избран Народным Судьей, прослужил три года и умер на посту Народного Судьи. После смерти отца служила при суде в библиотеке, учительствовала, последние 10 лет жила в родном селе, граждане наделили меня душевым наделом, жила своим трудом. Стара, мне под шестьдесят лет, одинока. Сейчас нахожусь в отчаянном положении, без копейки денег — один выход — лечь под поезд.

Придите мне на помощь, Екатерина Павловна, прошу разрешение вернуться в мой родной город Севск Зап<адной> обл<асти> Брянского окр<уга> и чтобы мне отдали моих коз.

Надежде Константиновне писала, и они приходили мне на помощь. Сама я из Борисова (села) Зап<адной> обл<асти> Севского района, Брянск<ого> окр<уга>, Берестовск<ий> сельсовет.

Середина Буда Глуховск<ого> окр<уга>.

М. Дальгейм. До востребования.

Наше имение — скорее хутор 146 дес<ятин> с фруктовым садом, усадьбой, сенокосом включительно. Пожалуйста, ответьте мне, если бы Вы знали, какая мука у меня на сердце. Куда мне деваться? Что делать?

Последнее время в Борисове мечтала подать заявление о принятии меня в наш коллектив, думала поработать на санитарном пункте, в яслях...

Все налоги, штрафы всегда выплачивала, по хлебозаготовке у меня взяли весь хлеб до зёрнышка, гражданки, которые меня все любили, поддерживали, давая по кусочку хлеба.

Простите за письмо на плохой бумаге, плохо написанное — ничего уже не вижу от слез. Прошу Вас ответ»¹.

Кроме этого письма М. Дальгейм, в деле имеется и выпуска из него (письмо почти полностью перепечатано) — очевидно, это копия письма, приложенного юридическим отделом Помполита к его ходатайству в ОГПУ. В феврале 1932 — к Е. П. Пешковой обратились ее знакомые ссыльные с просьбой о помощи.

<26 февраля 1932>

«Е. П. Пешковой.

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 687. С. 155. Автограф.

Сего числа мы посылаем Вам по почте перевод за № 546 на сумму 15 руб<лей> 25 коп<еек>. Из этих денег мы просим Вас 5 руб<лей> употребить соответственно целей о<бщест>ва по Вашему усмотрению, 25 коп<еек> на почтовые расходы, а 10 руб<лей> мы очень просим Вас немедленно переслать по следующему адресу: г<ород> Середина-Буда на Глуховщине, Юрьевская ул<ица>, дом Кривенко, Марии Дмитриевне Дальгейм.

Эта женщина выслана. Она уже преклонных лет, одинока и ни откуда никакой помощи не получает. Она в полном смысле слова голодает, живет тем, что заработает подневной работой, но, т<ак> к<ак> она работник плохой, то и этот источник ее существования очень скуден и жалок. Она по Сухотиным приходится дальней родственницей Л. Н. Толстого, и мы считаем себя обязанными оказать ей помощь, но, вследствие ее крайней щепетильности и вследствие чувства неловкости, испытываемого нами, мы не можем оказать ей помощь в виде милостыни. Ваша же помощь будет иметь иной характер.

Кроме сего мы очень просим Вас, если Вам известен адрес Николая Васильевича Троицкого, сообщить нам его, за что будем Вам весьма благодарны.

(три подписи).

26 февраля 1932 г<рда>, г<ород> Середина-Буда на Глуховщине»².

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 762. С. 50. Автограф.